

Вернер ЗАЙБТ

*Австрийская академия наук, Институт средневековых исследований,
Отделение византиноведения (Вена, Австрия)*

ΚΥΡ ΧΕΡΣΩΝΟΣ

Аннотация: В статье рассматривается уникальная должность кира Херсона. Печати этих чиновников (четыре варианта) опубликованы недавно, однако единого мнения об их чтении, хронологии и функциях соответствующих должностных лиц исследователи пока не выработали. Приводится новое чтение и датировка печатей, а название должности предложено восстанавливать как «κῦρ Χερσῶνος». Имя одного из владельцев, предположительно «Зопак», может быть связано с его аланским происхождением. Хронология всех печатей находится в пределах 840–860/880 гг. Констатируется, что наличие должности кира было одним из проявлений особых взаимоотношений между Византийской империей и Крымом. В центре византийского влияния на полуострове, Херсоне, сохранялась более выраженная, чем в иных частях империи, традиция муниципального управления. Должность кира возникла вскоре после учреждения византийской фемы в Крыму (841 г.). Это был, вероятно, командир местных отрядов, подобно мерархам и турмархам других фем. В Крыму это войско имело особое значение, поскольку византийцы не держали в регионе крупные контингенты из других фем, дабы не ставить под удар отношения с соседними тюркскими племенами. Через несколько десятилетий, когда ситуация нормализовалась, исчезла и необходимость в сохранении херсонских киров. Вероятно, их преемником стал протевонт, лишенный военных полномочий и в итоге получивший функции контроля за обеспечением правопорядка.

Ключевые слова: кир Херсона, сфрагистика, византийский Херсон, византийская администрация, история Византии, византийская Таврика.

Отношения между Византийской империей и Крымом часто были особенными. Периоды, когда Византия оккупировала, по крайней мере, часть полуострова, особенно на его южном берегу, сменялись периодами существования своего рода вассальных отношений, а также временем, когда влияние империи существенно уменьшалось, но расширялись торговые контакты. Ведущую роль в отношениях между Византией и Крымом играл город Херсон (античный Херсонес). Даже в эпоху, когда в регионе существовала византийская фема, центральная администрация испытывала сомнения в лояльности

крымских подданных. С другой стороны, в Херсоне сохранялась более выраженная, чем в иных частях империи, традиция муниципального управления, в которой в исследуемое время иногда фиксируются удивительные – редкие и даже уникальные – должности.

Так, внимание исследователей привлекла изданная Г. Закосом и А. Веглери печать, датированная второй половиной IX в., в легенде которой они предложили читать «ἐξουσιαστῆς Χερσῶνος» [30, no. 2526]. Однако вызванный этой публикацией энтузиазм вскоре угас, поскольку в рецензии на нее мне пришлось исправить чтение данной печати, атрибутировав ее хорошо известному Феофобу, занимавшему пост «ἐξουσιαστῆς Περσῶν» [26, p. 212 (ad no. 2526); об этом лице см. также: 33, p. 106–129, 135–150].

Еще одной необычной должностью, существовавшей в Крыму, по крайней мере, на протяжении нескольких десятилетий IX в., был «κῦρ Χερσῶνος». Она известна исключительно по печатям, прежние интерпретации которых, к сожалению, иногда содержат ошибки. Начало дискуссии положила А. Ф. Вишнякова, опубликовавшая в 1939 г. первую печать ипата и кира Херсона (второй тип по нашей классификации). По ее мнению, кир был эквивалентом эпарха («*Достоинство кира относилось к разряду ипархов, а ипарх был градоначальником*») [5, с. 122–123], что совершенно неубедительно. Эту мысль повторила И. В. Соколова в своем каталоге печатей византийского Херсона. По ее мнению, дополнительным аргументом могла быть отпечатанная на моливдовуле ткань – ведь «*Эпарх, надзиравший за всей торгово-хозяйственной жизнью города, мог в некоторых случаях опечатывать товары*» [9, с. 114, 146, № 4; см. также: 1, с. 215]. От имени владельца печати сохранились только две буквы, «AK», которые ошибочно восстанавливались как «[Ισ]ακ(ιϛ)», причем этот вариант до сих пор используют многие исследователи. Реконструкция титула «ипат» не вызывает сомнений, но вместо корректного «κῦρ» было предложено чтение «κῦρ(ιϛ)». Решающей ошибкой, повлиявшей на интерпретацию печати, оказалось ошибочное отнесение находки к VIII в., то есть ко времени, когда Херсон находился под контролем архонтов. На самом же деле, архонты Херсона, возглавлявшие зависимый от Византии город, вероятно, действовали приблизительно с 740 г. вплоть до учреждения византийской фемы в Крыму в 841 г. [см.: 28, с. 188–189]. За последние десятилетия византийская сфрагистика продвинулась достаточно далеко, и не только в плане сужения датировок. Хотя инвокативные монограммы типа V по В. Лорану в сочетании с тетраграммой стали обычным явлением начиная с конца VII в., написание букв на нашей печати совершенно очевидно указывают на IX в. Н. А. Алексеенко сделал шаг в правильном направлении, передатировав эту печать вместе с двумя другими типами концом VIII – началом IX в. [14, pp. 115–117; 2, с. 261–262, № I.2.2], но и эта хронология представляется слишком ранней. Ситуация еще более запуталась, когда в 2006 г. С. Б. Сорочан и К. Д. Смычков опубликовали новую печать кира Херсона, несомненно относящуюся ко времени после середины IX в. [10, с. 207–212, 359, 361, рис. 2; ср.: 28, с. 190].

Попробуем же еще раз обратиться к изучению соответствующих печатей.

Практически синхронные печати двух разных людей относятся к середине IX в. – вероятно, ко времени, когда Византия уже учредила фему в Крыму. С 1966 г. известны

две печати Льва, ипата и кира Херсона, найденные в Херсонесе [см.: 14, р. 115, no. 23; 2, с. 260–261, № I.2.2¹]. Экземпляр с лучше читаемой легендой из коллекции А. Финенко ныне находится в собрании М. Н. Бутырского (МБ–09), а другой, из коллекции Ю. Самойленко, оказался в собрании А. Е. Шереметьева в Киеве (АКh–190). Последняя представлена на рис. 1.² Несмотря на то, что обе печати фрагментированы, чтение легенд не вызывает сомнений.

На лицевой стороне находится чрезвычайно популярная крестообразная invocative монограмма типа V по В. Лорану («Θεοτόκε βοήθει») с обычной тетраграммой «τῷ δούλῳ» («Богородица помощи – твоему рабу»).

Легенда оборотной стороны читается как:

ΛΕΟΝ-ΤΙ ВПАТΩ – [S] KVPΩ Χ[Ε-PCON,] –

Λέοντι ὑπάτῳ καὶ κυρῷ Χερσ(ῶ)ν(ος)

Льву, ипату и кире Херсона³

Куда больше вопросов возникает в отношении печатей следующего лица – вероятно, преемника Льва. Печать первого типа (найдена в Херсонесе, хранится в Херсонесском музее, инвентарный номер Н–6604) впервые опубликована в 1939 г. От имени сохранились лишь две буквы, «АК», что дает возможность разных реконструкций, например, «Исаак» [см.: 14, р. 116, no. 24; 2, с. 261–262, № I.2.2], «Феофилакт» [27, с. 306, 309] или «Ставракий». Поскольку, вероятно, существует и другой тип печати этого же лица, мы предлагаем читать здесь «Зопак» (Zorakes) – редкое, но, тем не менее, возможное имя. В этом случае можно предположить аланское происхождение этого лица [см.: 28, с. 190]. Имя «Zōrakī» зафиксировано на одной иранской печати [см.: 21, S. 386]. Вероятно, в нашем случае это имя можно связать с осетинским «saw bāx» – «черный конь» [см.: 19, S. 192]. В лингвистическом отношении аланы – предки современных осетин – принадлежат к северо-восточной подгруппе иранских языков.

Лицевая сторона печати очень похожа на тип печати Льва, а легенда оборотной стороны читается как:

[ZOΠ]AK, - VΠ, S KVP - ΧΕPC

Zoπák(η) ὑπ(άτῳ) (καὶ) κυρ(ῶ) Χερσ(ῶ)νος

Зопаку, ипату и кире Херсона

¹ В этой работе исследователь упомянул о сделанном мною предположении относительно реконструкции имени владельца печати, но сохранил прежнюю датировку.

² Я признателен А. Е. Шереметьеву за разрешение переиздать эту и следующие печати, а также А. Алфёрову за присланные фотографии.

³ Н. А. Алексеенко датировал этот тип концом VIII – началом IX в., что, разумеется, слишком рано.

Описывая следующий тип, начнем с парижской печати (Institut français d'études byzantines 25; рис. 2⁴). Прежде я ошибочно предлагал читать здесь имя «Зоил» и должность стратига [6, с. 91–92], а Н. А. Алексеенко увидел Зоила, императорского ипата и кира Херсона [14, р. 116–117, no. 25; 2, с. 262–263, № I.2.3].

Лицевая сторона печати также очень близка упомянутым выше типам, тогда как легенда оборотной стороны читается [см.: 28, с. 190] как:

ZOΠ.-, ВПАТΩ- KVPΩ ΧΕ.-CONOC

Zoπ[άκ(η)] ὑπάτῳ κυρῷ Χε[ρ]σ(ῶ)νος

Зопаку, ипату и кире Херсона

Третья буква в имени куда больше напоминает *ni*, чем *эту*. В конце второй строки возможен вариант реконструкции ВПАТΩ [S].

Данная реконструкция делает тщетными попытки использовать эту печать для реконструкции служебной карьеры (*cursus honorum*) Зоила, известного по его печатям архонта Херсона.

Необычен следующий тип. Сама печать (рис. 3), прежде находившаяся в коллекции Ю. Самойленко, ныне оказалась в киевском собрании А. Е. Шереметьева (АКh–350).

Лицевая сторона идентична предыдущей печати, а вот оборотная представляет собой достаточно редкий вариант данного типа. Первая строка также начинается с букв «+ZO», за которыми следует «Н» или «Π», а потом еще одна литера, вероятно «А» или «Λ». В начале второй строки явно находится закрытая «В» и массивный знак сокращения (вероятно со следами переделки штампера – быть может, из «К» и знака сокращения). Далее идут остатки прежде находившейся здесь «V», которую частично заменила новая литера «С». От «Π» сохранилась правая гаста, ставшая левой гастой новой литеры «Π». В конце строки видны остатки прежде находившейся здесь «Т» и следующей за ней буквы. Нижняя часть легенды осталась неизменной. Вероятно, Зопака повысили в ранге – из ипата до императорского спафария, после чего он попросил неумелого мастера сделать новую надпись на своем буллотерии, чтобы отразить его новый титул.

Легенда читается следующим образом:

+ZOΠ.-B, СП... – KV.Ω...-CONO.

Zoπ[άκ(η)] β(ασιλικῶ) σπ[αθ(αρίῳ)] (καὶ) κυρ[ῶ] [Χερ]σ(ῶ)νο[ς]

Зопаку, императорскому спафарию и кире Херсона

В предыдущей работе [28, с. 190], используя фотографии из публикации Н. А. Алексеенко, мне не удалось обнаружить различия между печатями. В недав-

⁴ Я признателен Ж.-К. Шене (Париж) за фотографии этой печати.

ней публикации Н. А. Алексеенко фигурирует реконструкция странного титула «императорский ипат» и сохраняется датировка началом IX в. [2, с. 262–263].

В 2006 г. была опубликована печать из коллекции К. Смычкова (Беловодск), указавшая на третье лицо по имени Михаил, также занимавшее должность «κύρ Χερσῶνος» [10, с. 207–212, 359, 361, рис. 2; ср.: 28, с. 190]. Недавно Н. А. Алексеенко опубликовал лучше сохранившийся параллельный оттиск (рис. 4), происходящий из собрания А. Е. Шереметьева (AKh-1710) [3, с. 32–33, рис. 1–2; 2, с. 406–407, № III.5.1].

В результате выяснилось, что на лицевой стороне изображен нимбированный латинский крест (с единственной горизонтальной перекладиной) на ступенчатом основании, с обычной круговой инвокативной надписью: «Κ(ύρι)ε βοήθη τ(ῷ) [σ](ῷ) δοῦλ(ῳ)» («Господи, помоги своему рабу»), причем во всех случаях вместо омеги стоит омикрон.

Легенда оборотной стороны читается следующим образом:

ΜΙΧ-ΝΑ R, СП-Θ, Ζ ΕΠΗ ΤΩ-Ν VKNAK, Ζ K-VΡΩ ΧΕΡ-СΩΝ

Μιχ[α]ῆλ β(ασιλικῷ) σπ[α]θ(αρίῳ) (καὶ) ἐπ(ι) τῶν (οἰ)κ(ε)ικ(ῶν) (καὶ) κυρῷ Χερσῶν(ος)

Михаилу, императорскому спафару, эпи тон икиакон и киру Херсона

Известен (несколько более поздний) тип печати (другого?) Михаила, также бывшего императорским спафарием и ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν, но занимавшего пост протевонта Херсона, с изображением нимбированного патриаршего креста на лицевой стороне [16, no. 82.10; 14, p. 216–217, no. 132; 2, с. 414–415, № III.8.1]. Хотя этих признаков недостаточно для признания того, что печати принадлежали одному лицу, последнее все же возможно. Н. А. Алексеенко датировал данную печать первой половиной X в., но, вероятно, это слишком поздно.

Решающую роль для определения хронологии печати играет изображение нимбированного креста на ее лицевой стороне. Изображения креста на ступенчатом основании становятся популярными начиная приблизительно с середины IX в. [см.: 34, с. 676–679; 17, p. 275–284; 15, p. 225–232; 23, p. 43–52]. Самые разные из них имели форму костыльного креста (с одной горизонтальной перекладиной и небольшими поперечинами на концах ветвей, без растительного орнамента), но вскоре преобладать стал патриарший крест (с двумя горизонтальными перекладинами). Латинские кресты (с одной горизонтальной поперечиной) встречаются очень редко, вероятно, будучи недолго существовавшим переходным типом между двумя базовыми. По нашему мнению, этот тип датируется 860–880 гг. Н. А. Алексеенко предпочитает более позднюю датировку (последняя треть IX в.). Существует известное сходство между этими находками и несколько более поздней печатью Феофания, императорского протоспафария и стратига Херсона [14, p. 127, no. 37; 2, с. 282–283, № III.1.9],

которую Н. А. Алексеенко также датировал последней третью IX в., но, по нашему мнению, та несколько более ранняя.

В отличие от своих предшественников, Михаил был не ипатом, а императорским спафарием. Что же касается титула «ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν», то хорошо известно, что в XI в. существовало влиятельное ведомство с таким названием, управлявшее фискальным доменом [см.: 25, p. 136–137], однако до той поры данный термин означал всего лишь «οἰκειακοὶ ἄνθρωποι» императорского двора, во многих случаях оставаясь просто родом титула. В этом списке могли находиться спафарии, спафарокандидаты и протоспафарии, точно так же, как в более позднее время попадали в список «ἐπὶ τοῦ Χρυσотρκλίῳ». На этом основании никак нельзя делать выводы (для IX в.!) об обязанностях кира Херсона, относившихся к области фиска или императорских поместий. Но именно об этом, кажется, пишет Н. А. Алексеенко [3].

В чем же заключались обязанности кира Херсона?

Полагаю, что название анализируемой должности следует раскрывать как «κύρ», а не «κύριος», как читали некоторые исследователи. В более позднее время слово «κύρ» или «κύρ» (сокращенная форма от «κύριε») стало формой обращения или приветствия, применявшейся к уважаемому человеку. Так, например, в «Жизнеописании императора Василия» (книга V «Продолжателя Феофана») встречаем выражение «αἱ αἱ κύρι Λέων», относившееся к сыну императора – Льву VI (Vita Basilii imperatoris 101.4) [18, p. 330; ср.: 24, S. 900; 35, с. 209–226]. Форма дательного падежа должна быть «κύρι», но на печатях стоит «κυρῷ». Иногда это слово становилось даже частью имени, но в случае кира Херсона речь идет о – пусть и очень редком – техническом термине (*terminus technicus*) византийской администрации.

Как сказано выше, все указанные печати, вероятно, относятся к сравнительно короткому периоду – первым десятилетиям византийской фемы в Крыму, то есть ок. 841–875 гг. (я согласен с К. Цукерманом, который датировал образование фемы 841 г. [31, p. 210–215; 11, с. 312–316]). Полагаю, что многочисленные печати архонтов Херсона исчезли после учреждения фемы. Потому подчиненный стратигу кир стал, некоторым образом, наследником прежних архонтов. Правда, действовал он в других условиях и имел – по крайней мере, частично – другие обязанности. Следует иметь в виду, что изначально амбиции Византии простирались достаточно далеко – об этом свидетельствует учреждение фемы Климатов. В это время у хазар возникли проблемы с венграми, которые со времени ок. 836 по ок. 889 г. находились в Северном Причерноморье [см.: 32; 12]. Однако мадьяры и хазары не были готовы терпеть подобную экспансию империи [см.: 31, p. 67–74; 11, с. 316–321], и вскоре новый стратиг вынужден был согласиться на куда меньшую территорию с центром в Херсоне. С этого момента приходится иметь дело с фемой Херсона, территория которой могла несколько расшириться спустя какое-то время. Но сам термин «кир» в указанный период имел исключительный, выдающийся характер, а потому не мог принадлежать простому гражданскому служащему. Некоторые исследователи в

этой связи приводят параллель с «Житием» св. Иоанна Готского (составлено в 815–842 гг.), повествующим о готском восстании против хазарского каганата в 787 г., которое возглавляли правитель и знать этой страны («τῷ κυρῷ καὶ τοῖς ἄρχουσιν αὐτοῦ») [8, с. 28–29; ср.: 4, с. 416–417; 20, р. 161–169; 29, р. 115; 13, S. 196–197; 7, с. 207].

По-видимому, кир Херсона был командиром местных (союзных) отрядов, подобно мерархам и турмархам других фем. Такое (местное) войско играло в Крыму особую роль, поскольку император не собирался отправлять туда сильную армию из других фем и не хотел ставить под удар отношения с соседними тюркскими племенами. После «нормализации» ситуации исчезла и необходимость в сохранении херсонских киров. Вероятно, их «преемником» стал менее честолюбивый протевонт [о печатях протевонтов конца IX–X вв. см.: 14, р. 216–221; 2, с. 414–423; 28, с. 192; см. также: 22, р. 182–184], лишенный военных полномочий и в итоге получивший функции контроля над обеспечением правопорядка.

Перевёл с английского Н. И. Храпунов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: Дар, 1999. 352 с.
2. Алексеенко Н.А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1: Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь: Колорит, 2017. 474 с.
3. Алексеенко Н.А. Представители бюро ἐπὶ τῶν οἰκετικῶν в херсонской администрации: новая печать кира Херсона конца IX в. // ТГЭ. 2018. Вып. XCIV. С. 29–45.
4. Васильевский В.Г. Житие Иоанна Готского // Труды В. Г. Васильевского. Т. 2. Ч. 2. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1912. С. 351–427.
5. Вишнякова А.Ф. Свинцовые печати византийского Херсонеса // ВДИ. 1939. № 1. С. 121–133.
6. Зайбт Н., Зайбт В. Печати стратигов византийской фемы Херсон // АДСВ. 1995. Вып. 27. С. 91–97.
7. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Сорочан С.Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X вв.): вопросы истории и археологии. М.: Неолит, 2017. 744 с.
8. Никитский А. Βίος τοῦ ὁσίου πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἐπισκόπου Γοθθίας / Житие преподобного отца нашего Иоанна, епископа Готии // ЗООИД. 1883. Т. 13. С. 25–34.
9. Соколова И.В. Монеты и печати византийского Херсона. Л.: Искусство, 1983. 176 с.
10. Сорочан С.Б., Смычков К.Д. Киры византийского Херсона: проблемы статуса и датировки // ПИФК. 2006. Вып. XVI/1. С. 207–217.
11. Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы Херсона // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. I. Симферополь: Таврия, 1997. С. 312–323.
12. Цукерман К. Венгры в стране Леведии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836–889 г. // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 663–688.
13. Ajbabin A.I. Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit. Mainz: Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2011. 276 S.
14. Alekseyenko N. L'administration byzantine de Cherson: catalogue des sceaux. Paris: ACHCByz, 2012. 268 p.
15. Caseau V. L'iconographie des sceaux après la fin de l'iconoclasm (IXe–XIe s.) // Сто години от рождението на д-р Васил Хараланов (1907–2007). Шумен: Регионален исторически музей, 2008. С. 225–231.
16. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea / Ed. J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991. 253 p.
17. Cheynet J.-Cl. La société byzantine. L'apport des sceaux. 2 vols. Paris: ACHCByz, 2008. 732 p.
18. Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur liber quo Vita Basilii imperatoris amplectitur / Ed. and trans. I. Ševčenko. Berlin: De Gruyter, 2011. 584 p. (Corpus Fontium Historiae Byzantinae. T. 42).
19. Fritz S. Iranisches Personennamenbuch. Bd. III: Neuiranische Personennamen. Fasz. 3: Die ossetischen Personennamen. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006. 321 S. (Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse. Bd. 746).
20. Huxley G. On the Vita of St. John of Gothia // Greek, Roman and Byzantine Studies. 1978. Vol. 19. No. 2. P. 161–169.
21. Justi F. Iranisches Namenbuch. Marburg: N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung, 1895. 526 S. (reprint: Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1963).
22. Khrapunov N. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources // Byzantine and Rus' Seals. Kyiv, 2015. P. 179–191.
23. Koltsida-Makre I. The Representation of the Cross on Byzantine Lead Seals // Studies in Byzantine Sigillography. 1994. Vol. 4. P. 43–51.
24. Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.-12. Jahrhunderts. 1. Bd. A–K. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001. 905 S.
25. Oikonomides N. L'évolution de l'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle (1025–1118) // Travaux et mémoires. 1976. № 6. P. 125–152.
26. Seibt W. Review of: Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Vol. I // Byzantinoslavica. 1975. Vol. 36. P. 208–213.
27. Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons / Зайбт В. Государственная система управления Херсона в VII–VIII вв. // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 302–309.
28. Seibt W. Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? // Сборник радова Византолошкогo института. 2013. Т. 50. № 1. С. 187–194.
29. Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period // Iconoclasm: Papers Given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975. Birmingham: Centre for Byzantine Studies, University of Birmingham, 1977. P. 113–131.
30. Zacos G., Vegler A. Byzantine Lead Seals. Vol. I. Pt. 1–4. Basel: J. J. Augustin, 1972. 1965 p.
31. Zuckerman C. Short Notes: Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson // Byzantine and Modern Greek Studies. 1997. Vol. 21. P. 210–222.
32. Zuckerman C. Les Hongrois au pays de Lebedia: une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836–889 // Το εμπόλεμο Βυζάντιο (9ος – 12ος αι.). Αθίνα: Ίδρυμα Γουλανδρή-Χορν, 1997. Σ. 51–74.
33. Zuckerman C. Emperor Theophilos and Theophobos in Three Tenth-Century Chronicles: Discovering the “Common Source” // Revue des études byzantines. 2017. Т. 75. P. 101–150.
34. Βασιλείου-Seibt A.-K. Σύμβολον ζωφόρον. Παραστάσεις σταυρών σε βυζαντινά μολυβδόβουλλα // Φιλοτιμία. Τιμητικός τόμος για την ομότιμη καθηγήτρια Αλκμήνη Σταυρίδου-Ζαφράκα. Θεσσαλονίκη: Βάνιας, 2011. Σ. 676–679.
35. Κοντογιαννοπούλου Α. Η προσηγορία κυρ στη βυζαντινή κοινωνία // Βυζαντινά. 2012. Т. 32. Σ. 209–226.

Werner SEIBT

Austrian Academy of Sciences, Institute for Mediaeval Research, Division of Byzantine Research
(Vienna, Austria)

ΚΥΡ ΧΕΡΣΩΝΟΣ

Abstract: This article addresses the unique position of *kyr Chersonos*. Although appropriate seals (four variants) were published recently, the scholarship did not create yet a single interpretation of their reading and chronology, and the functions of the owners. This article supplies new readings and datings of these seals, suggesting to reconstruct the name of the office as “κῦρ Χερσῶνος.” The name of one seal-owner could be Zopakes, perhaps indicating his Alanic origin. The chronology of all the seals of the type is within 840–860/880 AD. The position of *kyr Chersonos* indicated exceptional relations between the Byzantine Empire and the Crimea. The town of Cherson playing a dominant role in Byzantine-Crimean relations kept a better organized municipal tradition than in other parts of the Empire. The positions of *kyr Chersonos* appeared after the establishment of the new Byzantine *thema* on the Crimea (841 AD). Perhaps he had the command of local forces, similar like a *merarches* or *tourmarches* in other *themata*. Such an army was of special importance on the Crimea, because the emperor did not want to send a strong army there from other *themata* and he did not want to stress the relations with the neighbouring Turkic tribes too much. When the situation became normalized in a few decades, there was not any more a necessity to promote *kyroi* of Cherson. Probably the less ambitious *proteuon* became their successor, but without military duties, eventually with a kind of police supervision.

Keywords: *kyr Chersonos*, sigillography, Byzantine Cherson, Byzantine administration, Byzantine history, Byzantine Crimea.

Relations between the Byzantine Empire and the Crimea were often exceptional; there were periods of Byzantine occupation of at least parts of the peninsula, esp. on the southern coast, periods of a kind of vassal status, and periods of quite reduced influence, but with expanding commercial contacts. The town of Cherson especially played a dominant role in Byzantine-Crimean relations. Even when there was a Byzantine *thema* in this region, the central administration suspected the loyalty of these subjects. On the other hand there existed a better organized municipal tradition in Cherson than in other parts of the Empire, with sometimes surprising dignities, rare or even singular, appearing in these centuries.

Scholars were excited when G. Zacos and A. Veglery published a seal where they proposed the reading ἐξουσιαστής Χερσῶνος, dated to the second half of the ninth century [30, no. 2526]. But the enthusiasm did not last for long, as I had to correct this reading in my review, attributing the seal to the well-known Theophobos as ἐξουσιαστής Περσῶν [26, p. 212 (ad no. 2526); for this person see now: 33, p. 106–129, 135–150].

On the other hand there was certainly the strange dignity of a κῦρ Χερσῶνος on the Crimea, at least for some time in the ninth century, known only by seals, partly interpreted with mistakes in the past. A. F. Vishnjakova opened the discussion in 1939 by publishing a first seal of a *hypatos* and *kyr Chersonos* (our second type). She regarded “*kyr*” as

equivalent of “*eparchos*”, absolutely not convincing [5, c. 122–123]. This idea was repeated by I. V. Sokolova in her main contribution to the seals of Cherson. In her opinion, another argument was the impression of textile on the seal, since the “*Eparchos as the supervisor of every commercial and economic life in the city could, in some cases, seal the commodities*” [9, c. 114, 146, № 4; cf. also: 1, c. 215]. Concerning the personal name of the sealing person there were only two letters visible, scil. AK, which were reconstructed erroneously as [Ἰσ]ακ(ίω), followed by many scholars till today. The title *hypatos* was read in the right way, but instead of κυρῶ they proposed κυρ(ίω). The decisive mistake was the wrong dating to the eighth century, linking the interpretation to a time when *archontes* were in charge of Cherson. *Archontes* Chersonos as heads of the Byzantine vassal town of Cherson were probably active between c. 740 and the establishing of a Byzantine *thema* in 841 [cf.: 28, c. 188–189]. During the last decennia Byzantine sigillography could make significant progress, not at least in a relatively narrow dating. Though invocative monograms of the type Laurent V together with the tetragram were common from the late seventh century, the letters stem clearly from the ninth century. N. Alekseyenko made a step in the right direction by redating this seal and two other types to the late eighth / early ninth century [14, pp. 115–117; 2, c. 261–262, № I.2.2], but that was still too early. Things became even more complicated, when S. B. Soročan and K. D. Smyčkov published in 2006 another seal of a *kyr Chersonos*, surely from a time after the middle of the ninth century [10, c. 207–212, 359, 361, рис. 2; cf.: 28, c. 190].

Let us study the relevant seals anew.

Two nearly synchronous persons were active around the middle of the ninth century, probably already from a time when Byzantium had established a *thema* in this region. Since 1966 we know two seals of a Leon *hypatos* and *kyr Chersonos* found in Cherson [cf.: 14, p. 115, no. 23; 2, c. 260–261, № I.2.2]⁵. The exemplar with more text readable from the collection Finenko is now in the collection Butyrskij in Moscow (MB–09), the other one, from the coll. Samoilenko came into the coll. Sheremetiev in Kiev/Kyiv (AKh–190). The last one is our fig. 1.⁶ Though both seals are fragmented their reading is certain.

On the obverse there is the very common cruciform invocative monogram of the type Laurent V (Θεοτόκε βοήθει) with the usual tetragram τῶ σῶ δούλω.

The reverse legend reads:

ΛΕΟΝ-ΤΙ ΝΠΑΤΩ – [S] ΚΥΡΩ Χ[Ε-PCON,] –
Λέοντι ὑπάτω καὶ κυρῶ Χερσ(ῶ)ν(ος)⁷

⁵ Here he mentions my proposal to correct the name, but repeats his old dating.

⁶ I thank O. Sheremetiev for the permission to republish this (and the following) seals and O. Alf'orov for sending the photos.

⁷ Alekseyenko dated this type to the late eighth – early ninth century, surely too early.

The next person, perhaps Leon's successor, poses much more problems. A first type (found in Cherson and archived in the local museum (inv. no. H-6604) was first published in 1939. Of the name only two letters are readable, scil. AK, giving room for various hypotheses, reaching from Isaakios [cf.: 14, p. 116, no. 24; 2, c. 261-262, № I.2.2.] to Theophylaktos [27, c. 306, 309] and Stavrakios. As there exists probably another type of this man we would like to propose Zopakes, a rare but possible name; in this case we think about a person of Alanic origin [cf.: 28, c. 190]. The name Zōpaki is documented on an Iranian seal [cf.: 21, S. 386]. Perhaps in our case the name could be connected with Osetian "saw bāx" ("black horse") [cf.: 19, S. 192]. The Alans and the ancestors of modern Ossetians belong linguistically to the northeast-Iranian group.

The obverse is very similar to Leon's type, and the reverse reads:

[ΖΟΠ]ΑΚ, - ΒΠ, S KVP - ΧΕΡС
 Ζοπάκ(η) ὑπ(άτω) (καὶ) κυρ(ῶ) Χερσ(ῶνος)

For the next type we start with a seal in Paris (Institut français d'études byzantines 25; fig. 28). Concerning this example I had proposed in the past erroneously the name Zoilos and the office of *strategos* [6, c. 91-92], and Alekseyenko wanted to read Zoilos *imperial hypatos and kyr(os)* of Cherson [14, p. 116-117, no. 25; 2, c. 262-263, № I.2.3].

The obverse is again very near to the above mentioned types, and the reverse reads [cf.: 28, c. 190]:

ΖΟΠ.-, ΒΠΑΤΩ- ΚΥΡΩ ΧΕ.-СНОС
 Ζοπ[άκ(η)] ὑπάτω κυρῶ Χε[ρ]σ(ῶ)νος

The third letter of the name looks very much like a Pi, not an Eta. At the end of the second line also ΒΠΑΤΟ [S] would be possible.

Under these conditions any attempt to use this seal for building a *cursus honorum* of the Zoilos mentioned as *archon* of Cherson is in vain.

The following type is strange. The seal, formerly in the coll. Samojlenko, is now also in the collection Sheremetiev (AKh-350) (fig. 3).

The obverse is identical with the preceding seal, but the reverse offers apparently a recut version of this type. The first line starts also with +ZO, followed by H or Π, and one more letter, probably A or Λ. The second line starts with a clear closed B with a massive abbreviation, probably with traces of a recutting, perhaps of K and abbreviation. Then the old V is still somehow discernible, but partly replaced by C. Of the Π only the right haste is still visible, what became the left haste of the new Π. At the end of the line traces of the old T and the following letter. The lower part of the legend remained unchanged. Apparently Zopaki was upgraded from *hypatos* to imperial *spatharios* and asked an unskillful artisan to recut his *boulloterion* with the new title.

The legend reads:

+ΖΟΠ.-Β, СΠ... - ΚΥ.Ω...-СНОС.
 Ζοπ[ά(κη)] β(ασιλικῶ) σπ[αθ(αρίω) (καὶ)] κυ[ρ]ῶ [Χερ]σ(ῶ)νο[ς]

In my previous article [28, S. 190], relying only on the photos in Alekseyenko's earlier publication, I had not realized the differences between the two seals. Even in his recent monograph, Alekseyenko identifies the two types constructing a strange "imperial hypatos" and remains in the dating to the early ninth century [2, c. 262-263].

In 2006 a seal of the collection Smyčkov (Belovodsk) was published, documenting a third person as κύρ Χερσῶνος, a Michael [10, c. 207-212, 359, 361, рис. 2; cf.: 28, c. 190]. Recently Alekseyenko edited a better conserved parallel piece (fig. 4) from the collection Sheremetiev (AKh-1710) [3, c. 32-33, рис. 1-2; 2, c. 406-407, № III.5.1].

It is now without question that on the obverse there is a Latin cross (with only a single horizontal bar), nimbated, on steps, and the usual invocative circular inscription Κ(ύρι)ε βοήθη τ(ῶ) [σ](ῶ) δούλ(ω). Instead of the *omikra* always an *omega*.

The reverse legend reads:

ΜΙΧ.-ΗΛ R, СΠ.-Θ, 2 ΕΠΗ ΤΩ-Ν ΒΚΗΑΚ, 2 Κ-ΒΡΩ ΧΕΡ-СΩΝ
 Μιχ[α]ῖλ β(ασιλικῶ) σπ[αθ(αρίω) (καὶ) ἐπ(ι) τῶν (οἰ)κ(ει)ακ(ῶν) (καὶ) κυρῶ
 Χερσῶν(ος)

We know a (little bit younger) seal type of (another?) Michael, also imperial *spatharios* and ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν, but as *proteuon* of Cherson, with a nimbated patriarchal cross on the obverse [16, no. 82.10; 14, p. 216-217, no. 132; 2, c. 414-415, № III.8.1]; the indicia are not sufficient to identify these homonymoi, but it would not be impossible. Alekseyenko dated this seal to the first half of the tenth century, probably too late.

For the dating the "nimbated" cross on the obverse is of decisive importance. Crosses on steps became popular around the middle of the ninth century [cf.: 34, σ. 676-679; 17, p. 275-284; 15, p. 225-232; 23, p. 43-52]. The first examples were in the form of a cross potent (with one horizontal arm, but with small bars at the end of the arms, and without any floral ornaments), but soon the patriarchal cross (with two horizontal arms) prevailed. Latin crosses (with a single horizontal arm) are very rare, probably a short-living intermediary type between the two main types. We prefer to date this type to the period 860/880. Alekseyenko prefers a later date, last third of the ninth century. There is some similarity with the a little bit later seal of Theophanios, imperial *protospatharios* and *strategos* of Cherson [14, p. 127, no. 37; 2, c. 282-283, № III.1.9], also dated to the last third of the ninth century by Alekseyenko, but probably a little bit earlier.

Unlike his predecessors Michael was not *hypatos* but imperial *spatharios*. Concerning ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν it is well known that in the eleventh century there existed an important bureau of this name for the administration of fiscal domains [cf.: 25, p. 136-137], but in

former centuries this term designated simply οἰκειακοὶ ἄνθρωποι of the imperial household, in many cases probably only as a titular designation; *spatharioi*, *spatharokandidatoi*, and *protospatharioi* could be inscribed in such a list, similar like later on titular ἐπὶ τοῦ Χρυσοτρικλίνου. It is absolutely impossible to deduce from this designation (in the ninth century!) any duties of the *kyr Chersonos* concerning fiscal or other domains. That seems to be the alignment of Alekseyenko [3].

But what were the duties of the *kyr Chersonos*?

I suggest the designation of the official as κύρ and not κύριος. In later times κύρ or κύρ (as a short form of κύριε) was a form of address or salutation of respected persons. E. g. *Vita Basilii imperatoris* used αἰ αἰ κύρι Λέων, with respect to the emperor's son Leon VI (*Vita Basilii imperatoris* 101.4) [18, p. 330; cf.: 24, S. 900; 35, σ. 209–226]. The dative should be better κυρί, but on the seals we find κυρῷ. Sometimes this word became even part of the name, but in the case of *kyr Chersonos* we are confronted with a *terminus technicus* of Byzantine administration, though a very rare one.

As I noted above probably all the seals stem from the relatively short period of the first decades of the new Byzantine *thema* on the Crimea, ca. 841 – ca. 875. I follow C. Zuckerman in dating the creation of the *thema* in 841 [31, p. 210–215; 11, c. 312–316]. I think that the many seals of *archontes* of Cherson ended when a *thema* was established there. So in some way the *kyr*, a subordinate of the strategos, was a successor of the former *archontes*, though under different conditions and with – at least partially – different duties. We should have in mind, that the first ambitions of the Byzantine administration had been far-reaching (*thema* of the Klimata). Since ca. 836 the Khazars had problems with the Hungarians who settled till ca. 889 north of the Black Sea [cf.: 32; 12]. But the Hungarians and the Khazars did not tolerate such an expansion of the Byzantine Empire [cf.: 31, p. 67–74; 11, c. 316–321], and soon the new *strategos* had to be content with a much smaller territory with Cherson as its center; since that time we have to do with the *thema* of Cherson, which could expand somehow only in later times. But the term “*kyr*” is exceptional and outstanding for this period, it cannot designate a simple civil official. As some scholars pointed out in the *Vita of St. John of Gotthia*, which was composed between 815 and 842, the Gotthian uprising against the Khazar *khaganate* in 787 is mentioned, guided by the king and the nobles of this country (τῷ κυρῷ καὶ τοῖς ἄρχουσιν αὐτοῦ) [8, c. 28–29; cf.: 4, c. 416–417; 20, p. 161–169; 29, p. 115; 13, S. 196–197; 7, c. 207].

Perhaps the *kyr Chersonos* had the command of local (and federate) forces, similar like a *merarches* or *tourmarches* in other *themata*. Such a (local) army was of special importance on the Crimea, because the emperor did not want to send a strong army there from other *themata* and he did not want to stress the relations with the neighboring Turkic tribes too much. When the situation had become “normalized”, there was not any more a necessity to promote *kyroi* of Cherson, probably the less ambitious *proteuon* [for seals of *proteuontes*, which date from later ninth till tenth centuries, cf.: 14, p. 216–221; 2, c. 414–423; 28, S. 192; cf. also: 22, p. 182–184], became their “successor”, but without military duties, eventually with a kind of police supervision.

REFERENCES

1. Aibabin A.I. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma*. Simferopol', DAR Publ., 1999, 352 p.
2. Alekseyenko N.A. *Vizantiiskii Kherson VI–XIII stoletii v pamiatnikakh sfragistiki. I: Chinovniki Khersona VIII–XI vv.* Sevastopol', Kolorit Publ., 2017, 474 p.
3. Alekseyenko N.A. Predstaviteli biuro ἐπὶ τῶν οἰκειακῶν v khersonskoi administratsii: novaia pechat' kira Khersona kontsa IX v. *Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha*, 2018, vol. 94, pp. 29–45.
4. Vasil'evskii V.G. Zhitie Ioanna Gotskogo. *Trudy V. G. Vasil'evskogo*, vol. 2, pt. 2. Saint-Petersburg, Tipografiia Imperatorskoi akademii nauk Publ., 1912, pp. 351–427.
5. Vishniakova A.F. Svintsovye pechati vizantiiskogo Khersonesa. *Vestnik drevnei istorii*, 1939, vol. 1, pp. 121–133.
6. Zaitb N., Zaitb V. Pechati stratigov vizantiiskoi femy Kherson. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, 1995, vol. 27, pp. 91–97.
7. Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Sorochan S.B. *Krym v «khazarское» vremia (VIII – seredina X vv.): voprosy istorii i arkheologii*. Moscow, Neolit Publ., 2017, 744 p.
8. Nikitskii A. Zhitie prepodobnogo ottsa nashego Ioanna, episkopa Gotii. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, 1883, vol. 13, pp. 25–34.
9. Sokolova I.V. Monety i pechati vizantiiskogo Khersona. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983, 176 p.
10. Sorochan S.B., Smychkov K.D. Kiry vizantiiskogo Khersona: problemy statusa i datirovki. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2006, vol. 16, pt. 1, pp. 207–217.
11. Zuckerman C. K voprosu o rannei istorii femy Khersona. Mogarichev Iu.M., Khrapunov I.N. (eds.), *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik, vol. 1*, Simferopol, Tavriia Publ., 1997, pp. 312–323.
12. Zuckerman C. Vengry v strane Levedii: novaia derzhava na granitsakh Vizantii i Khazarii ok. 836–889 g. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1998, vol. 6, pp. 663–688.
13. Ajbabin A.I. *Archäologie und Geschichte der Krim in byzantinischer Zeit*. Mainz, Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2011, 276 S.
14. Alekseyenko N. *L'administration byzantine de Cherson: catalogue des sceaux*. Paris, ACHCByz, 2012, 268 p.
15. Caseau B. L'iconographie des sceaux après la fin de l'iconoclasme (IXe–XIe s.). Jordanov I. (ed.), *Sto godini ot rozhdeniето na d-r Vasil Kharalanov (1907–2007)*, Shumen, Regionalen istoricheski muzei Publ., 2008, pp. 225–231.
16. Nesbitt J., Oikonomides N. (eds.). *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art, vol. 1: Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea*. Washington, Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 1991, 253 p.
17. Cheynet J.Cl. *La société byzantine. L'apport des sceaux, 2 vols.* Paris, ACHCByz, 2008, 732 p.
18. Ševčenko I. (ed.). *Chronographiae quae Theophanis Continuati nomine fertur liber quo Vita Basilii imperatoris amplectitur* (Corpus Fontium Historiae Byzantinae, vol. 42). Berlin, De Gruyter, 2011, 584 p.
19. Fritz S. *Iranisches Personennamenbuch. Bd. III: Neuiranische Personennamen. Fasz. 3: Die ossetischen Personennamen* (Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse, Bd. 746). Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006, 321 S.
20. Huxley G. On the Vita of St. John of Gotthia. *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 1978, vol. 19, no. 2, pp. 161–169.

21. Justi F. *Iranisches Namenbuch*. Marburg, N. G. Elwert'sche Verlagsbuchhandlung, 1895 (reprint: Hildesheim, Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1963), 526 S.
22. Khrapunov N. Continuity in the Administration of Byzantine Cherson According to Seals and Other Sources. Ivakin H., Khrapunov N., Seibt W. (eds.), *Byzantine and Rus' Seals*, Kyiv, 2015, pp. 179–191.
23. Koltsida-Makre I. The Representation of the Cross on Byzantine Lead Seals, *Studies in Byzantine Sigillography*, 1994, vol. 4, pp. 43–51.
24. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.-12. Jahrhunderts*, I, Bd. A–K. Wien, Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2001, 905 S.
25. Oikonomides N. L'évolution de l'organisation administrative de l'empire byzantin au XIe siècle (1025–1118), *Travaux et mémoires*, 1976, no. 6, pp. 125–152.
26. Seibt W. Review of: Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*, vol. I. *Byzantinoslavica*, 1975, vol. 36, pp. 208–213.
27. Seibt W. Probleme der staatsrechtlichen Stellung Chersons. *Materialy po istorii, arkheologii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2000, vol. 7, pp. 302–309.
28. Seibt W. Was lehren die Siegel über die Verwaltung von Cherson im Mittelalter? *Zbornik radova Vizantoloshkogo instituta*, 2013, vol. 50, no. 1, pp. 187–194.
29. Ševčenko I. Hagiography of the Iconoclast Period. Bryer A., Herrin J. (eds.), *Iconoclasm: Papers Given at the Ninth Spring Symposium of Byzantine Studies, University of Birmingham, March 1975*. Birmingham, Centre for Byzantine Studies, University of Birmingham, 1977, pp. 113–131.
30. Zacos G., Veglery A. *Byzantine Lead Seals*, vol. 1, pt. 1–4. Basel, J. J. Augustin, 1972. 1965 p.
31. Zuckerman C. Short Notes: Two Notes on the Early History of the Thema of Cherson, *Byzantine and Modern Greek Studies*, 1997, vol. 21, pp. 210–222.
32. Zuckerman C. Les Hongrois au pays de Lebedia: une nouvelle puissance aux confins de Byzance et de la Khazarie ca 836-889. *To empolemo Byzantio (9os – 12os ai.)*, Athena, Idryma Goulandre-Chorn Publ., 1997, pp. 51–74.
33. Zuckerman C. Emperor Theophilos and Theophobos in Three Tenth-Century Chronicles: Discovering the “Common Source”. *Revue des études byzantines*, 2017, vol. 75, pp. 101–150.
34. Wassiliou-Seibt A.-K. Symbolon zoephoron. Parastaseis stauron se byzantina molybdoboulla. *Philotimia. Timetikos tomos gia ten omotime kathegetria Alkmene Stauridou-Zaphraka*, Thessalonike, Banias Publ., 2011, pp. 676–679.
35. Kontogiannopoulou A. H prosegoria kyr ste byzantine koinonia. *Byzantina*, 2012, vol. 32, pp. 209–226.

Рис. 1. Печать Льва, ипата и кира Херсона (фото: Музей Шереметьевых).
 Fig. 1. Seal of Leon, hypatos and kyr Chersonos (photo courtesy: Sheremetievs' Museum)

Рис. 2. Печать Зопака, ипата и кира Херсона (фото: Ж.-Кл. Шене).
 Fig. 2. Seal of Zopakes, hypatos and kyr Chersonos (photo courtesy: J.-Cl. Cheynet).

Рис. 3. Печать Зопака, императорского спафария и кира Херсона (фото: Музей Шереметьевых).
Fig. 3. Seal of Zopakes, imperial *spatharios* and *kyr Chersonos* (photo courtesy: Sheremetievs' Museum).

Рис. 4. Печать Михаила, императорского спафария, эпи тон икиакон и кира Херсона (фото: Музей Шереметьевых).
Fig. 4. Seal of Michael, imperial *spatharios*, *epi ton oikeiakon*, and *kyr Chersonos* (photo courtesy: Sheremetievs' Museum).

Н. А. АЛЕКСЕЕНКО

Институт археологии Крыма Российской академии наук (Симферополь, Россия)

ПЕЧАТЬ ПАНИПЕРСЕВАСТА АЛЕКСЕЯ ВРАНЫ-КОМНИНА ИЗ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

Аннотация: Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны-Комнина, происходящий с территории городища византийского Херсона, представляет редкий пример проявления интереса одного из высокопоставленных представителей византийской военной элиты к Юго-Западной Таврике в период, когда городские связи с империей уже не ощущались столь надежными и прочными. Не исключено, что известный военачальник, в конце своей карьеры претендовавший на царство, пытался заручиться поддержкой своих притязаний, также как и в случае с балканской знатью, со стороны нобилитета Херсона.

Ключевые слова: история Византии, византийский Херсон, сфрагистика, печати, моливдовулы, просопография, византийская аристократия.

Сфрагистическо-просопографический комплекс в византийском Херсоне насчитывает чуть более двух десятков моливдовулов, владельцы которых являлись представителями аристократической элиты империи. Однако далеко не все из них отмечены в анналах истории. Большая часть стала известна лишь благодаря находкам их печатей, как правило, датирующихся в пределах второй половины XI столетия.

Из недавних находок можно назвать моливдовул курополата Никифора Вотаниата около 1074–1077 гг. [1, с. 420, 421, 424, № 4, рис. 4], а также буллу, принадлежавшую сыну севастократора Исаака, племяннику императора Алексея I Комнина Иоанну Комнину, которую мы относим к началу 1090-х гг., когда Иоанн, очевидно, еще не имел высоких придворных званий или постов и был вынужден на своей печати указывать на родственные связи [2, с. 405–414].

Печатей же XII в. – лишь считанные единицы. Это давно известные моливдовулы севастов Михаила Синадина [10, с. 181–182] и Константина Ксира [4, с. 296–298] и из относительно недавних находок – частная печать Феодора Агиостефанитиса [1, с. 418, 424, № 1, рис. 1], датировки которых в пределах XII столетия достаточно условны, в силу того, что мы не располагаем точными сведениями о данных персонажах.

Практическое отсутствие официальных печатей византийской администрации в Таври-